

Глава 9. Прогулка по городу

Покинуть пределы Поместья Цинь — это было едва ли не самым заветным желанием Чэньша с того самого момента, как он оказался в этом мире. И когда Цинь Фэн сам предложил Мянцзинь составить ему компанию и прогуляться по городу, тот с радостью согласился. Поблагодарив главу союза, Чэньша в предвкушении последовал за Мянцзинь к главным воротам.

Четверо телохранителей, которых Цинь Фэн временно приставил к нему, стоило им выйти за порог, исчезли в мгновение ока — столь стремительно, что невольно возникало сомнение: а были ли они там вообще? Вместо них Чэньша и Мянцзинь сопровождали четыре обычных стража. Вместе они ступили на мощеную камнем улочку, начиная свое знакомство с Городом Чаоянь, столицей страны Цанъянь.

Изящные мостики над проточной водой, поросшие мхом каменные ступени, пьянящий аромат вина, доносящийся из переулков, выдержанных в изысканном южном стиле, — всё это словно пропитывало сам воздух и случайных прохожих атмосферой неспешного довольства. Хотя Чэньша не раз видел подобные пейзажи в исторических фильмах, оказаться внутри этой картины самому было в новинку. Стараясь не выглядеть как восторженный книжный червь, впервые выбравшийся в свет, и не желая ронять достоинство Цинь Фэна, он подстроил свой шаг под спокойную походку Мянцзинь.

— Старый глава союза любит тишину, поэтому и обосновался в восточной части города, — поясняла Мянцзинь, ведя его к главной улице. — На самом юге Города Чаоянь расположен Императорский город, а прямо перед нами — Великая улица Чжуцзюэ. Это самое оживленное место в столице, и именно там открыты несколько его лавок.

Чем дальше они шли, тем гуще становилась толпа. Торговцы в простых одеждах, элегантные молодые господа, девушки под изящными зонтиками и почтенные матроны, вышедшие за продуктами, — все они сновали туда-сюда. Говор с легким местным акцентом не резал слух, а скорее придавал живости общей картине, в которую вплетались зычные выкрики зазывал. Лавки и переносные лотки пестрели всевозможными товарами. У многих прилавков толпились люди, но самая большая давка была у палаток с паровыми булочками — там народ стоял в три ряда, и протиснуться сквозь эту стену было почти невозможно.

Заметив, что Чэньша не сводит взгляда с исходящих паром корзин в лавке «У булочника Нью», Мянцзинь с улыбкой спросила:

— Мы же только что поели, неужели ты снова проголодался? Прикажу купить одну, попробуешь. Говорят, здешние булочки — лучшие в Чаояне.

Она кивнула одному из стражей, и тот уже собрался было нырнуть в толпу.

— Пять штук, — поблагодарив Мянцзинь, добавил Чэньша.

Страж на мгновение замер в замешательстве. Мянцзинь промолчала, лишь слегка кивнув, и воину не оставалось ничего другого, кроме как, терзаясь вопросами, отправиться на штурм прилавка.

— Вечно ты так, — негромко заметила Мянцзинь, тоже взглянув на старого нищего, сидевшего у подножия стены с разбитой миской.

Чэньша лишь улыбнулся в ответ, остановившись вместе с ней поглазеть на уличных акробатов. Когда страж вернулся с покупкой, он взял одну булочку, разломил ее пополам и одну часть протянул Мянцзинь. Та, смеясь, покачала головой, а затем указала охраннику на нищего:

— Отдай всё это ему и добавь еще один серебряный фэнь. И не болтай лишнего.

Страж беспрекословно исполнил поручение.

Булочка оказалась удивительно пышной, а мясная начинка — сочной и ароматной. Чэньша быстро расправился со своей половиной и с удовольствием заключил:

— В Цанъяни действительно потрясающая еда.

— Юг богат ресурсами, продуктов здесь в изобилии, — кивнула Мянцзинь. — Потому кухня Цанъяни и славится на весь мир.

Они двинулись дальше. Вспомнив о Е Чжэне, оставшемся в поместье, Чэньша попросил купить еще несколько кусков лунного печенья у придорожного лотка.

Проходя мимо торговца косметикой и благовониями, Мянцзинь вдруг замедлила шаг.

— Этот аромат... необычный. Это от той повозки? — Она, будучи распорядителем в делах, связанных с шелками и косметикой, обладала чутьем на такие вещи. Сладковатый запах, доносившийся от лотка, был ей незнаком, но казался весьма многообещающим. Если удастся разузнать рецепт, это может стать отличным новым товаром.

С этой мыслью она подошла к торговцу, взяла коробочку с пудрой и, рассматривая ее, завязала непринужденный разговор. Заметив, как Мянцзинь умело выуживает информацию, Чэньша тоже встал рядом, внимательно наблюдая за процессом.

Простой лоточник не мог тягаться в хитроумии с опытной Мянцзинь. Стоило ей пару раз умело направить беседу, как он начал проговариваться. Чэньша с тайным восторгом наблюдал за тем, как Мянцзинь на ходу анализирует состав основы и добавок, а бедный торговец лишь хлопает глазами от изумления. Поняв основные ингредиенты и этапы приготовления, Мянцзинь поняла, что ее мастерам в лавке не составит труда повторить этот продукт.

Удовлетворенная результатом, она взглянула на весь нехитрый скарб торговца:

— Я забираю всё. Сколько просишь?

Вероятно, впервые встретив столь проницательную и щедрую покупательницу, лоточник запнулся:

— Три...

— М-м? — многозначительно протянул Чэньша, приподняв бровь.

Торговец призадумался и поправился:

— Два ляна и восемь цяней...

— Пожалуй, нам стоит зайти в лавку благовоний «Сянжугу» неподалеку, — обратился Чэньша к Мянцзинь. — Здесь цена какая-то неподходящая.

Мянцзинь на миг опешила — она не ожидала от него такой прыти в торговле, — но всё же послушно сделала вид, что собирается уйти.

— Пойдите! Два ляна и семь цяней... — Лоточник не желал упускать выгоду.

Чэньша присел на корточки, вертя в руках коробочку:

— Сестрица ведь берет всё разом. Вы хотите честно продать, она хочет купить справедливо. Назовите настоящую цену, и заберем сейчас же.

Стражники за их спинами тоже застыли в немом изумлении. По правде говоря, им не раз доводилось сопровождать людей из поместья Цинь, но они еще никогда не видели, чтобы кто-то из них торговался из-за таких мелочей...

Лоточник, скрепя сердце, выдал:

— Еще на два цян меньше! И так уже никакой прибыли!

Чэньша промолчал, с беспристрастным видом изучая крышку коробочки. Торговец был готов разрыдаться:

— Если действительно хотите купить — берите за два ляна и три цян! Это окончательная

цена. Мне ведь тоже нужно на что-то есть!

Чэньша подмигнул ему и покровительственно похлопал по плечу:

— Дружище, а что еще ты умеешь делать?

Тот посмотрел на него с подозрением:

— Я... только недавно прибыл из Люяни. Кое-что умею...

Чэньша перешел на доверительный тон:

— Не буду скрывать, нам приглянулось твое умение. Не хочешь стать мастером по благовониям? Твои секреты останутся при тебе, будешь только заниматься делом. Жалованье в месяц выйдет куда больше, чем ты выручишь с этого лотка. Глядишь, и в Чаояне, среди местных красавиц, найдешь свою судьбу.

Заметив, как у бедняги загорелись глаза, Чэньша закрепил успех:

— Знаешь ли ты, какая лавка в Чаояне лучшая по части косметики и белил?

— Уж не... та ли лавка благовоний «Сянжугу», о которой вы говорили?..

— Именно она. А знаешь ли ты, сколько получают там старшие мастера? — Лоточник честно помотал головой. Чэньша, положив руку на его товар, отдельно произнес: — Старший мастер за месяц получает столько, сколько стоит вся твоя повозка. Рядовой мастер имеет лян и три цян, притом что все сырье предоставляет лавка.

Лоточник явно созрел. Мянъцинъ, моментально поняв замысел Чэньша, сделала шаг вперед и продемонстрировала украшение на поясе — резной Цветок Звездного Сияния из золота и нефрита:

— Узнаешь этот знак?

— Звездное... сияние... цветок? Вы — «Звездное Сияние» главы союза Циня?!

— Я Мянъцинъ, Старшее Звездное Сияние главы союза, заведующая торговлей косметикой. У тебя неплохие задатки. Если пойдешь к нам в лавку благовоний «Сянжугу», твой оклад составит два ляна серебром в месяц, не считая премий от продаж. Жилье и питание — за наш счет.

Потрясенный торговец закивал:

— Благодарю вас, госпожа! Я согласен!

— Значит, за этот товар договоримся на два лян, — подытожил Чэньша. — Считай, мы покупаем у тебя пробную партию по себестоимости. Выставим в лавке, посмотрим, как пойдет. А ты готовь новое — если дело выгорит, заживешь на широкую ногу.

Радостный лоточник, не переставая благодарить, подхватил свою ношу и последовал за ними. Мянцзинь отвела его в лавку благовоний «Сянжугу», расположенную неподалеку, представила приказчику и вскоре вышла обратно к Чэньша.

— И всё-таки ты сбил цену на целый лян, — Мянцзинь приложила руку ко лбу. — Понятия не имела, что ты такой мастер торговаться... Вообще-то, негоже нам так упираться из-за грошей, что люди подумают о главе союза? — Она помолчала и добавила: — Но за мастера спасибо, это действительно удачная находка для дела.

Чэньша отделался легким смешком, втайне коря себя за старые привычки: в прошлой жизни, когда денег вечно не хватало, он торговался до последнего, и это вошло в плоть и кровь. Мянцзинь права — репутация Цинь Фэна стоит дорого, и его людям не пристало выгадывать медяки на виду у всей улицы.

Время за прогулкой пролетело незаметно. Когда солнце достигло зенита, Мянцзинь привела Чэньша к одному из лучших ресторанов Города Чаоянь. Как назло, из-за наплыва посетителей все отдельные кабинеты были заняты, и на втором этаже оставалось лишь два свободных столика.

Чэньша несколько не смутило соседство с незнакомцами, и Мянцзинь не стала настаивать на уединении. Они заняли места у окна. Четверо стражей встали за их спинами.

— Сядьте за тот стол, — обратился Чэньша к охране. — Вы совсем рядом, если что — позову. Не дело это: я ем, а вы стоите.

Такая манера обращения с подчиненными была ему глубоко чужда, и он не собирался играть роль деспотичного господина.

Мянцзинь окинула взглядом окрестности: за окном текла река, на редких деревьях вдоль берега засаду не устроить, на улице тоже подозрительных строений нет. К тому же второй стол был в шаге от них. Она позволила стражам сесть.

В столице, под самой сенью трона, всегда хватало знатных отпрысков и праздных гуляк. Красота и статность Мянцзинь мгновенно привлекли внимание, а Чэньша, на первый взгляд лишенный всякой воинственности, не казался серьезным защитником. Группа молодых людей

в богатых одеждах, весело переговариваясь, поднялась на этаж и, не найдя свободных мест, недовольно нахмурилась. Заметив столик, где сидели лишь двое, они обменялись сальными ухмылками и направились к ним.

Стража напряглась, но путь им быстро преградили слуги этих господ. Чэньша и Мянъцинъ прервали разговор, глядя на подошедших юнцов, чьи лица так и лоснились от наглости. Похоже, это были заезжие провинциалы, иначе они бы в жизни не посмели задирать Мянъцинъ, чье лицо в Городе Чаоянь знали все.

Подойдя ближе, бездельники наконец рассмотрели Чэньша и застыли в восхищении. Эти господа не брезговали и мужской компанией, а экземпляр такой редкой красоты был для них настоящим сокровищем. Он с его аурой спокойствия и безупречными чертами лица взволновал их даже больше, чем Мянъцинъ.

— Красавицы, не скучно ли вам тут одним, без мужского внимания? — протянул один из них под дружный хохот приятелей.

Чэньша поморщился. Слово «красавицы» во множественном числе резало слух. Хотя в прошлой жизни он и работал в сфере услуг, подобная неприкрытая грубость была ему противна. Мянъцинъ тоже нахмурилась.

Слегка покачав головой, Чэньша отвел взгляд. Он не сомневался, что Мянъцинъ сама поставит их на место, и вполголоса пошутил:

— Знаешь, по всем законам жанра сейчас должно что-то произойти. К примеру, явится прекрасная дева и спасет героя...

Сидевший за соседним столом юноша, который как раз собирался встать, от этих слов едва не споткнулся. Луч полуденного солнца отразился от ножен его меча, на мгновение ослепив Чэньша. Тот невольно зажмурился, а когда открыл глаза, он был очарован незнакомцем.

Статен и прям, как гора.

Юноша, явно забавленный шуткой, обернулся к служанке какой-то знатной дамы, сидевшей неподалеку, и совершенно серьезно спросил:

— Скажите, милая девушка, красив ли я лицом?

В его тоне не было и тени кокетства, лишь искреннее любопытство.

Служанка вспыхнула до корней волос и пролепетала:

— Н-нет... не то чтобы красив... Вы, господин... мужественны... и... высоки... — Бедняжке явно не хватало слов, чтобы описать его облик.

Юноша с непроницаемым лицом повернулся к Чэньша и столь же серьезно произнес:

— Глубоко извиняюсь, но я, увы, не дева. Спасти героя не выйдет.

Чэньша замер, не успев среагировать на то, как один из наглых юнцов потянулся к нему, намереваясь схватить за руку.

— Но хоть я и не дева, — в мгновение ока юноша оказался рядом и железной хваткой перехватил запястье обидчика, — столь неуточное обращение с героем терпеть не намерен.

Золотая молодежь взвыла от боли. Наглец поспешно отдернул руку, баюкая поврежденное запястье, и разразился ругательствами:

— Ты кто такой, мерзавец?! Как ты смеешь...

— Ох, неужто это молодой господин из семьи Хуана? Когда же вы прибыли в Город Чаоянь? Простите старика, глаза совсем не те, не признал, не приветил... — Белолицый толстяк, сидевший до этого с «героем-спасителем», с радушной улыбкой поспешил в центр назревающей потасовки. — А это Второй молодой господин Чэнь, прибыл из страны Сяогуан по торговым делам. Не стоит ссориться, давайте лучше познакомимся и выпьем.

Этот добродушный толстяк был хозяином ресторана. Он водил дружбу со многими сановниками, а его умница-дочь и вовсе была замужем за помощником министра чинов. Гуляки поняли, что ссориться с ним невыгодно, да и по мастерству незнакомца было ясно — связываться не стоит. Пробурчав что-то невнятное, они ретировались.

Босс Чжан, шурясь от улыбки, подошел к столику Мяньцинзнь:

— Госпожа Мяньцинзнь, и вы, молодой господин, простите за недосмотр. Угощайтесь чем пожелаете, за счет заведения.

Мяньцинзнь заметила его еще раньше, но не хотела прерывать их беседу с тем юношей:

— Благодарю, босс Чжан.

Понимая, что Чэньша еще не раз придется иметь дело с этим человеком, она представила его:

— Босс Чжан, познакомьтесь — это Чэньша, Пятое Звездное Сияние, недавно назначенный

главой союза. Впредь он будет помогать мне в делах, так что прошу любить и жаловать.

Толстяк расхохотался так, что его щеки затряслись:

— Ха-ха-ха! Помилуйте, госпожа Мянъцинъ, сочту за честь! Господин Чэньша, заходите к нам почаще, не обделяйте вниманием!

Вспомнив о своем спутнике, он поспешил добавить: — Ах да, позвольте представить — Молодого господина Чэня. Перед вами — драгоценные «Звездные Сияния» главы союза Циня, его правая и левая руки, на которых держится всё процветание союза.

— Рад знакомству, — юноша широко улыбнулся и отвесил вежливый поклон. — Я лишь недавно прибыл в страну Цанъянь и как раз собирался засвидетельствовать почтение главе союза Циню. Надеюсь на ваше содействие.

Мянъцинъ была приятно впечатлена его поступком:

— Что вы, Молодой господин Чэнь. Глава союза всегда рад честным гостям. Вы проделали долгий путь, и мы примем вас со всем почтением. Позвольте пригласить вас в Помесье Цинь. Дайте знать, когда соберетесь, и наши повара приготовят лучшие яства страны Цанъянь в вашу честь.

Юноша с готовностью согласился:

— Непременно. Сперва осмотрюсь в Городе Чаоянь несколько дней, а затем позволю себе побеспокоить вас визитом в Помесье Цинь.

<http://bllate.org/book/17524/1693364>